

УДК 81'367

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ТРАКТОВОК ОСЛОЖНЁННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

НИКОЛАЕВА Татьяна Геннадьевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков,
Самарский государственный социально-педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены особенности осложнённых предложений как переходного синтаксического явления. Дан критический анализ основных трактовок данных конструкций в современной лингвистической литературе. Исследованы признаки осложнённых предложений с позиций формально-синтаксического, структурно-семантического, информационно-дискурсивного и когнитивного подходов. Особое внимание уделено описанию осложнённых предложений современного английского языка. Предложено авторское понимание сущности осложнённого предложения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: осложнённое предложение, переходность, полупредикативные отношения, неполная предикативность, полипропозиitivность, монопредикативность, вторично-предикативные структуры.

THE ANALYTICAL SURVEY OF COMPLICATED SENTENCES INTERPRETATIONS IN MODERN LINGUISTIC LITERATURE

NIKOLAYEVA T.G.,

Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Foreign Languages,
Samara State University of Social Sciences and Education

ABSTRACT. The article examines the peculiarities of complicated sentences as of a transitive syntactic phenomenon. A critical analysis of the main interpretations of such constructions in modern linguistics is given. The main features of complicated sentences are investigated from the viewpoint of formal, syntactic, structural, semantic, informative, discursive and cognitive approaches. Special attention is paid to the description of complicated sentences of the modern English language. The author's interpretation of the nature of complicated sentences is suggested.

KEY WORDS: complicated sentence, transitivity, semi-predicative relations, incomplete predicativity, polypropositivity, monopredicativity, secondary-predicative structures.

Структуры неполной предикативности традиционно относят к одному из видов осложнения предложения, а сами осложнённые предложения занимают переходное место между простыми и сложными конструкциями.

Несмотря на множество подходов к системе осложнённого предложения, механизм нейтрализации и его природа выпадали из поля зрения исследователей, чье внимание концентрировалось, главным образом, на разделении структурно-синтаксического и семантического осложнений и выявлении отличий осложнённого предложения от простого.

Наиболее полный перечень признаков осложнённого предложения русского языка на основе структурно-семантического подхода содержится в работе В.И. Чуглова. Среди основных черт осложнённых предложений, выделяемых автором, можно отметить следующие:

1. Наличие особых позиций, что проявляется в функции «полупредикативного осложняющего члена» – полупредикативной атрибутивной или обстоятельственной функции.

2. Наличие особых синтаксических отношений – полупредикативные отношения в полупредикативных образованиях.

3. Наличие особых синтаксических связей – виды подчинительной связи, осложнённые интона-

ционной расчленённостью связываемых членов, но, как пишет и сам автор, «эти подчинительные связи известны и простому неосложнённому предложению», т.е. их специфика заключается в интонационном расчленении.

4. Наличие структур, отсутствующих в неосложнённых предложениях, которые образуют некий второй ярус предложения.

5. Особенности замещения позиций второго яруса: в полупредикативных позициях – деепричастные, причастные и адъективные обороты.

6. Неполная полипредикативность. Предложения с полупредикативными конструкциями соотносятся со сложноподчинёнными предложениями.

7. Наличие у осложнённых предложений соответствующих виду неполной предикативности второстепенных предикаций и грамматически оформленных второстепенных пропозиций [1, с. 9].

На наш взгляд, первый критерий не всегда применим к объекту нашего исследования, поскольку в английском языке существуют специфические конструкции неполной предикативности. Кроме того, и в простом предложении можно встретить совмещение функций различных членов предложения в одном компоненте [2]. С другой стороны, не все структуры неполной предикативности однозначно коррелируют с каким-либо одним придаточным предложением, то есть являются функционально однозначными.

Второе положение можно принять, однако это ещё не признак нейтрализации, поскольку подоб-

ные отношения отсутствуют как в простом, так и в сложном предложении, то есть данный признак является специфическим для осложнённых предложений. Что касается положения (3), то сам автор указывает на специфичность синтаксических связей применительно только к осложнённому предложению. Английским конструкциям неполной предикативностью действительно присущи особые синтаксические связи с основным составом предложения, но это их отличительная черта как предложений, осложнённых именно подобными структурами неполной предикативности.

Положение (4) является, на наш взгляд, только отличительной особенностью осложнённых предложений, а положения (5) – (7), как и (1) – (3) являются следствием данного положения. В положении (6) можно снова увидеть смещение единиц различных уровней предложения: подлежащее и сказуемое – это соотносительные грамматические категории, соотносительные члены предложения, в то время как предикат и субъект – такие же соотносительные категории семантического уровня.

Говоря о положении (7), отметим отсутствие критериев определения статуса предикаций и пропозиций как второстепенных, тем более что применительно к предикации мы уже указывали на отсутствие такого её определения.

Краткую, но исчерпывающую характеристику осложнения предложения с синтаксической точки зрения можно встретить у А.Ф. Прияткиной. По её мнению, в осложнённом предложении имеется определённый тип синтаксических отношений, которые можно свести к двум главным типам: дополнительной предикативности и внутрирядным отношениям [3, с. 53]. Исходя из этого, автор выделяет четыре отличительных признака осложнённого предложения с позиций конструктивного синтаксиса, но вкладывает иное понимание особой синтаксической позиции в осложнённом предложении, при котором распространитель (полупредикативный член) вводится в предложение непосредственно, а не через словосочетание. То есть имеет место специфическая предложенческая, а не присловная синтаксическая связь. Другие три отличительных признака осложнённого предложения А.Ф. Прияткиной, несмотря на определённые терминологические различия, совпадают с критериями (2), (3) В.И. Чуглова.

По мнению Г.Н. Манаенко, основу семантически осложнённого предложения составляет степень предикативности частей речи, результатом чего выступает признание предложения таковым, если в нём имеется более одной пропозиции. Однако подобные предложения являются полипропозитивными, но не всегда полипредикативными, отождествление чего наблюдается в большинстве работ, представленном трактовкой осложнённого предложения как полипредикативного моносубъектного [4, с. 75].

В противоположность этому в англистике можно встретить многочисленные примеры семантически осложнённых простых предложений с присоединённой адвербиальной зависимой частью, которые трактуются как полипропозитивные монопредикативные, например: *When joined in to one complex sentence the matrix base sentence becomes the principal clause of it* [5].

Имеющиеся противоречия выступают, на наш взгляд, результатом смешения понятий предикативность – предикатность, с одной стороны, и единиц различных уровней предложения (синтаксического и семантического), с другой.

Более строгую трактовку осложнённых предложений в терминах неравнозначности предикативных отношений, представляемых более чем одной предикацией, можно встретить у Е.А. Рониной [6, с. 13].

Особую позицию занимает Н.А. Дьячкова, обращая внимание на такую малоизученную, по мнению автора, область синтаксиса как модельное осложнение, при котором простое предложение строится по осложнённой модели, реализация которой обеспечивает номинацию двух событий, ситуаций [7, с. 100]. Модельное (или семантическое) осложнение имеет место тогда, когда осложняющие компоненты являются не внешними, а внутренними, например, в предложениях с предикативным атрибутом. Другим типом осложнения, по мнению П.А. Леканта, является модульное (или структурно-семантическое) осложнение, которое имеет место тогда, когда в состав предложения включается компонент, внешний по отношению к его структуре, например, атрибутивные конструкции, выраженные причастными оборотами [8, с. 99].

Несмотря на всю привлекательность данной классификации, она не совсем применима в отношении английского языка в силу ряда причин. Первой из них является тот факт, что *depictive predicates* необходимо разделить на два вида: соотносённые с дополнением (модульное осложнение), и соотносённые с подлежащим (модельное осложнение), несмотря на то, что они выражаются одним членом предложения – предикативным определением к дополнению или к подлежащему, соответственно. Кроме того, к модельному осложнению, помимо указанных конструкций, будут относиться и все те, которые структурируются сложными членами предложения. Наконец, к модульному осложнению придётся отнести все оставшиеся структуры, разнородные по степени их структурно-семантической связи с основным составом предложения, а также по выраженности осложняющего компонента с позиции его синтаксической функции.

Таким образом, более логичной для описания семантически осложнённых предложений является избранная классификация по типу структурно-семантической связи субпредикативной и предикативной синтагм.

Как упоминалось выше, исследователи единогласно признают переходный статус осложнённых предложений. Тем не менее, далеко не все из них стремятся выявить признаки переходности. Общее замечание о том, что осложнённое предложение обладает одновременно признаками поли- и монопредикативности [9, с. 3] малоинформативно, поскольку совсем понятно, в чём заключаются эти признаки.

По мнению Е.А. Шипиловой, осложнённые предложения являются результатом нейтрализации оппозиции «простое – сложное предложение», членами которой можно считать признаки моно / полипредикативность (простое) моно / полипропозитивность (сложное). К таким синтаксическим конструкциям, названным итеральными, автор относит: предложения с причастными и деепричастными конструкциями, атрибутивные и сравнительные обороты, а также моносубъектные полипредикативные предложения [10, с. 64].

По нашему мнению, данная классификация отличается противоречивостью классификационного критерия. Предложения типа *Девочка, сидевшая на стуле, встала; Девочка, обрадованная подарком, рассмеялась; Девочка, потеряв терпение, рассердилась*

лась (здесь и далее примеры автора – Т.Н.) являются моносубъектными полипредикативными.

О пониженном ранге в семантической и синтаксической иерархии предложений с вторично-предикативными структурами говорит и В.В. Богданов. Главным фактором их пониженного ранга считается логическая модальность, а также их текстообразовательные функции [11, с. 7]. Однако и в данном случае механизм нейтрализации не затрагивается. Несмотря на то, что одним из самых распространённых способов выражения нейтральной модальности являются инфинитивные конструкции как одна из структур вторичной предикативности, они могут соответствовать также и пресуппозиционной модальности, характерной для придаточных предложений, которые исследователь считает вторично-предикативными структурами. Кроме того, последние могут соответствовать и утвердительной модальности, типичной формой реализации которой является простое повествовательное предложение или в сложноподчинённом – главное, в сложносочинённом – оба (в зависимости от включающего предиката).

Обзор мнений относительно ранга и статуса осложнённых предложений позволяет прийти к следующим заключениям.

На синтаксическом уровне нейтрализации подвергаются такие признаки простого предложения как: выражение синтаксических позиций только словоформами, т.е. нейтрализация типа синтаксических связей; наличие не только присловных связей между компонентами простого предложения, но и предложенческих; автосемантичность простого предложения, т.е. и основной состав, и осложняющая структура являются синсемантическими, как и части сложного предложения; в отношении сложного предложения нейтрализуется такой его признак как соответствие полисубъектности полиподлежащности, поскольку и простое предложение может быть одновременно полисубъектным и моноподлежащим. Кроме того, частичную нейтрализацию претерпевает такой признак сложного предложения, как таксис, который понижается в осложнённых предложениях в ранг зависимого. На наш взгляд, всех вышеизложенных фактов достаточно для трактовки осложнённых предложений как переходных между простыми и сложными синтаксическими конструкциями, но представляющими собой отдельный член в трехчленной оппозиции: простое предложение – осложнённое – сложное, а не некий терминологический гибрид «простое осложнённое предложение».

В связи с обсуждаемой проблематикой необходимо более детально рассмотреть понимание осложнённого предложения и в рамках когнитивного подхода. Как было сказано выше, пропозиция номинирует ситуацию, и именно полипропозитивность считается основным признаком семантически осложнённого предложения. Однако речь следует вести скорее не о нескольких ситуациях или событиях в осложнённых предложениях, а об одной макроситуации. По мнению Г.Г. Сильницкого, простые ситуации содержат одно реализованное состояние – терминальное, в то время как сложные ситуации содержат два или три реализованных состояния [12, с. 376].

В осложнённых предложениях макроситуации образуют единства минимум двух элементарных ситуаций, в отличие от сложного предложения, в каждой из частей которого представлена простая ситуация, что не исключает наличия в составе од-

ной из частей сложного предложения осложнённого предложения. В макроситуации одна, вербализованная в предикативной синтагме, является основной ситуацией, а другая (другие), вербализованная в субпредикативной синтагме, – дополнительной.

По справедливому замечанию А.В. Прокаева, основная и дополнительная ситуации связаны каким-либо общим признаком [13, с. 29], т.е. общим актантом (в случае с обособленными структурами неполной предикативности), либо отношением взаимозависимости / взаимообусловленности (в случае с обособленными структурами неполной предикативности). Последнее в некоторой степени сближает осложнённые предложения со сложными. Полное их отождествление невозможно, поскольку осложнение с точки зрения когниции зависит от такого психологического фактора как неоднородность в восприятии взаимосвязи простых ситуаций в макроситуации.

Представленное понимание механизма нейтрализации признаков оппозиции простое предложение – сложное предложение, обуславливающих статус осложнённого предложения как переходного между ними, даёт возможность сформулировать определение предложений со структурами неполной предикативности, взяв за основу одно из самых точных, на наш взгляд, определений простого предложения А.А. Реформатского, согласно которому предложение представляет собой высказывание, содержащее предикативную синтагму [14]. Соответственно, осложнённое предложение – это высказывание, содержащее, помимо предикативной синтагмы, субпредикативную синтагму. Его главная отличительная черта по сравнению с простым и со сложным предложением состоит в возможности объединять в своем составе несколько предикативных отношений или выражений при одном утверждении. Кроме того, осложнённое предложение обладает такими признаками как наличие особых синтаксических позиций, синтаксических отношений и связей в указанном выше понимании и инкорпорирование зависимой пропозиции, номинирующей дополнительную ситуацию, в пропозицию основного состава, номинирующую основную ситуацию. Изложенная трактовка осложнённых предложений ограничивается рамками английского языка.

Ещё одним из дискуссионных вопросов применительно к осложнённым предложениям является вектор процесса их переходности и его причины. Большинство исследователей высказывают мнение о свёртываемости сложности, трактуя осложняющие структуры как аналоги придаточных предложений, аргументируя это тезисом семантической компрессии [7; 9; 10]. Однако В.В. Богданов утверждает, что именно структуры «вторичной предикативности создают условия для формирования гипотаксиса» [11, с. 11].

Такие взаимоисключающие трактовки одного и того же явления свидетельствуют о несостоятельности приводимой аргументации, тем более что не всегда имеется однозначное соответствие осложняющего компонента и придаточного предложения. Например, предложение *Мальчик, весёлый и безрассудный, понёсся с горы* отличается одновременно атрибутивной и причинной семантикой. Кроме того, в таких предложениях английского языка, как *He went a small boy, he returned a matured man*, статусы основного состава и осложняющего компонента меняются на противоположные при трансформации в сложноподчинённое предложение: *When he went he was a small boy, when he returned he was a matured*

man (в данном случае мы не берем в расчет тот факт, что трансформ не совсем корректен в стилистическом, в грамматическом и в семантическом плане). При трансформации *When he was a small boy he went...* полностью меняется функционально-семантическая структура трансформанта по сравнению с таковой трансформанда. В данном случае следует согласиться с информационно-дискурсивным подходом к осложнённым предложениям, согласно которому у основного и у осложняющего составоподобных предложений наблюдается различный коммуникативный статус выражаемой информации [4, с. 74].

В связи с приведёнными рассуждениями наиболее релевантной с семантико-синтаксической точки зрения можно считать трактовку осложнённого предложения как единицы, организованной на основе простого предложения, что не противоречит и вышеприведённому мнению В.В. Богданова. В английском языке данный процесс обусловлен тенденцией к номинализации, при которой передача объектов действительности осуществляется не в виде ряда действий, а в виде одного основного действия, вобравшего в себя все другие потенциальные действия как его элементы или сопутствующие обстоятельства.

Ряд исследователей обозначают номинализацию как сдвиг от глагольного способа выражения к именованному [15].

Для нас важен тот факт, что именной сдвиг выражается, прежде всего, в широком распространении неличных форм глагола в качестве средств предикации. Мы солидарны с мнением Р.Р. Николаевской об усложнении предложения в результате включения в него именного элемента или оборота, который дает возможность избежать употребления придаточного предложения и приводит к особой структурной организации предложения.

В свою очередь, именной сдвиг обусловлен общей типологической особенностью грамматического строя английского языка – его аналитизацией, проявляющейся в том, что неличные формы глагола, имплицитные ряд грамматических значений, позволяют «облегчить» глагол грамматически [15, с. 68].

Таким образом, осложнённое предложение – это предложение, структурируемое одной предикативной синтагмой и одной или более субпредикативной синтагмой с повышенной по сравнению с простым (а иногда и сложным) предложением семантической ёмкостью. Именно поэтому в отношении данных предложений можно принять термин «осложненно-подчинённые предложения», основываясь на наличии в них именно субпредикативной (т.е. подчинённой) синтагмы как осложняющего компонента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Чуглов, В.И. Осложненное предложение: полупредикативное и пояснительные конструкции в современном русском литературном языке (структурно-семантический аспект): дис ... докт. филол. наук: 10.02.01 [Текст] / Чуглов Владимир Иванович. – Ярославль, 2012. – 272 с.
2. Анохина, С.П. Синтаксические контаминации: монография [Текст] / С.П. Анохина. – Тольятти: ВУиТ, 2003. – 233 с.
3. Прияткина, А.Ф. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции). Избранные труды [Текст] / А.Ф. Прияткина. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. – 390 с.
4. Манаенко, Г.Н. Осложнённое предложение в языке и речи: очерки по теории и методологии исследования [Текст] / Г.Н. Манаенко. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. – 255 с.
5. Leech, G. A Communicative Grammar of English / G. Leech. – Pearson ESL, 2003. – 304 p.
6. Ронина, Е.А. Моделирование косвенно-предикативных конструкций с неличными формами глагола: семантико-синтаксический и коммуникативно-прагматический аспекты: дис. ...канд. филол. наук 10.02.19 [Текст] / Ронина Елена Анатольевна. – Омск: ОГУ, 2004. – 158 с.
7. Дьячкова, Н.А. Асимметричные простые предложения как модельно осложненные [Текст] / Н.А. Дьячкова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. – Т. 4, №7. – С. 99-105.
8. Лекант, П.А. Проблема структурно-семантического осложнения простого предложения [Текст] / П.А. Лекант // Семантическая структура слова и высказывания. – М., 1993. – С. 93-103.
9. Саурбаев, Р.Ж. Парадигматика осложнённого предложения современного английского и татарского языков: автореф. дис. канд. филол. наук 10.02.20 [Текст] / Саурбаев Ришат Журкенович. – Казань, 1998. – 13 с.
10. Шипилова, Е.А. Нейтрализация в системе простого и сложного предложений [Текст] / Е.А. Шипилова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 10(54). – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2007. – С. 63-67.
11. Богданов, В.В. Роль вторичной предикативности в построении связного текста [Текст] / В.В. Богданов // Семантика и прагматика синтаксических единств: межвуз. темат. сб. Калининского гос. ун-та. – Калинин: Изд-во КГУ, 1981. – С. 5-13.
12. Сильницкий, Г.Г. Семантические типы ситуаций и семантические классы глаголов [Текст] / Г.Г. Сильницкий // Проблемы структурной лингвистики-1972. – М.: Наука, 1973. – С. 373-391.
13. Прокаев, А.В. Семантическая структура предложений с осложнённой предикативностью в современном немецком языке: дис. ...канд. филол. наук 10.02.04 [Текст] / Прокаев Алексей Владимирович. – Минск: МГЛУ, 2004. – 158 с.
14. Реформатский, А. А. Введение в языковедение [Текст] / А. А. Реформатский. – Изд-е 5. – М.: Аспект Пресс, 2016. – 536 с.
15. Николаевская, Р. Р. Развитие аналитизма в грамматической системе современного английского языка [Текст] / Р. Р. Николаевская // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия «Гуманитарные науки». – М.: Изд-во МГЛУ, 2010. – С. 63-79.